

3. Тюменская правда. 1964. 19 янв.
4. Воспоминания Н. К. Семяник (запись беседы).
5. Воспоминания О. А. Поповой (запись беседы).
6. Тюменская правда. 1983. 20 авг.
7. Там же. 14 окт.
8. Там же. 1969. 18 июля.
9. Воспоминания Л. А. Сафроновой (запись беседы).
10. ГАТО. Ф. 1819. Оп.1. Д. 123. Л. 22.
11. Там же. Д. 116. Л. 13.
12. Там же. Д. 132. Л. 37.
13. Воспоминания Т. А. Ямовой (запись беседы).
14. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006. С. 35–59.
15. Патрушев В. Д. Жизнь горожанина (1965–1998). М., 2001. С. 76–78.

Д. В. КИРИЛЮК

доцент кафедры истории России Сургутского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ШКОЛАХ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В 1985–1991 гг.

Качественная организация библиотечного дела в школах напрямую влияет на улучшение содержания и результатов учебно-воспитательного процесса. Следует отметить, что вопросы наполнения школьных библиотек в течение многих десятилетий не относились к числу первостепенных для общеобразовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа. Происходило это главным образом потому, что долгие годы не были решены гораздо более серьезные проблемы — обеспеченность школьными площадями и учительскими кадрами. Поэтому книжные фонды школ региона пополнялись по большей части бессистемно.

Особенность исторического момента заключалась также и в том, что долгие годы в Советском Союзе не существовало системы бесплатного

пользования школьными учебниками. Многие семьи советских граждан в 1960–1970-е гг. сдавали деньги в школы на приобретение учебников либо самостоятельно покупали для своих детей книги, которые впоследствии передавались по наследству младшим братьям и сестрам. Часто одновременно использовались и тот и другой пути решения этой проблемы. Лишь 24 ноября 1977 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1029 «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащихся общеобразовательных школ» [1].

После этого в школах страны и Ханты-Мансийского округа началась интенсивная подготовительная работа по переходу на бесплатное пользование школьными учебниками. В дополнение к постановлению партии Министерством просвещения РСФСР был издан приказ «О введении в действие нового порядка издания учебников для общеобразовательных школ РСФСР», с которым были ознакомлены педагогические коллективы российских школ. График перехода на бесплатное пользование учебниками был своевременно доведен также до учителей, родителей и самих учащихся [2].

В связи с данными решениями большое значение приобретала качественная работа кадров школьных библиотек. Следует обратить внимание на чрезвычайную противоречивость разнообразных справок, информации и отчетов окружного отдела народного образования по общей численности и качественному составу работников школьных библиотек. Более того, характер представляемой окружным отделом народного образования (окроно) отчетной информации позволяет нам утверждать о наличии серьезных злоупотреблений, связанных со статистикой.

Во-первых, вызывает недоумение представляемая в подобных документах Ханты-Мансийским окружным отделом народного образования информация об общей численности общеобразовательных школ Югры. В двух разных отчетах, сообщая о количестве школьных библиотекарей в 1985 г., приводят цифры в 204 и 205 общеобразовательных школ округа [3]. Это позволяло местным властям заявлять об относительно неплохом состоянии школьного библиотечного дела.

Любопытно, но только второй вариант с общей численностью школ в 205 единиц позволяет нам говорить о возможной достаточности школьных библиотек в общеобразовательных учреждениях

Югры в начале «перестройки». Подобный вывод мы делаем, исходя из того, что в этом же документе — «Информации Ханты-Мансийского окрону о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О переходе на бесплатное пользование учебниками учащихся общеобразовательных школ”» указывается на наличие в ХМАО 215 библиотекарей, т. е. более одного на учебное заведение [4].

Даже если принять во внимание эту версию, уровень квалификации школьных библиотекарей не был достаточно высоким. Лишь три человека из 215-ти имели высшее библиотечное образование, т. е. 1,4%. 120 библиотекарей числились как лица со «средним библиотечным образованием». В данном случае затруднительно сказать, о чем именно идет здесь речь. Остальные библиотекари в графе «образование» имели следующие записи: «высшее педагогическое образование» — 50 человек, «среднее педагогическое образование» — 32 человека, «общее среднее образование» — 10 человек [5].

Однако сводные статистические отчеты окррайгороно о численности педагогических кадров в округе за тот же 1985 г. позволяют усомниться даже в этой, на первый взгляд, благополучной картине. Данные отчеты Ханты-Мансийского окружного отдела народного образования недвусмысленно указывают на то, что количество школьных библиотекарей в крае в годы «перестройки» не соответствовало реальным потребностям в этих специалистах. Так, в 1985 г. на 204 общеобразовательных учреждения округа приходился только 131 библиотекарь [6]. То есть школы региона были обеспечены данными кадрами только на 64,2%.

В наиболее тяжелом положении находились сельские школы края, где дефицит школьных библиотекарей был еще более значительным. Так, в том же 1985 г. в 89 школах в сельской местности насчитывалось только 27 библиотекарей! Получается, что лишь 30,3% сельских школ имели в штате собственных библиотекарей [7].

Наконец, главной неточностью и одного, и другого цитировавшегося выше документа является информация о численности школ Ханты-Мансийского автономного округа. Даже в первом варианте «Информации Ханты-Мансийского окрону...» по состоянию на

июль 1985 г. приводится цифра в 240 общеобразовательных школ Югры [8]! В таком случае остается загадкой, почему ниже автор уже считает школьные библиотеки только по 205 учреждениям. Однако уже это говорит о весьма вероятной нехватке в округе работников библиотечного дела для школ. Обеспеченность ими местных школ, таким образом, составляла только 89,5%.

В реальности же количество школ в Югре в это время стремительно возрастает. Например, согласно справке по народному образованию округа за 1985 г., в Югре насчитывалась уже 251 школа, из которых только средних — 144 [9]. Соответственно, обеспеченность кадрами библиотекарей могла быть еще ниже, не более 86%. Если же брать во внимание «сводные статотчеты окррайгороно за 1985 г.», то общая ситуация выглядит еще более драматично: обеспеченность библиотекарей снижается до 54,6% и даже до 52,2%, если численность школьных библиотекарей составляла 131 человек.

Выходит, что разница данных в статистических отчетах является беспрецедентной. Обеспеченность югорских школ школьными библиотеками составляла от 52,2 до 104,9%! Как же разрешить данное противоречие? На наш взгляд, за отправную точку отсчета мы должны все же брать данные об общем количестве школ в крае на момент июля 1984 г., а также, несмотря на их спорность, сведения о 215 югорских школьных библиотекарях, так как фактически эти данные следуют из одного отчета. Тогда наиболее вероятная обеспеченность библиотекарями школ будет равняться 89,6%.

Если же говорить о внешнем облике школьного библиотекаря Югры, то он, как и в других регионах страны, в подавляющем большинстве случаев был представлен специалистами-женщинами. Например, в том же 1985 г. в ХМАО все 131 школьный библиотекарь были женщинами [10]. Их уровень образования по сравнению с другими школьными работниками, как правило, был существенно ниже. Так, в начале перестройки лишь 30 школьных библиотекарей (22,9%) имели высшее образование [11]. Более того, в сельских школах и вовсе отсутствовали библиотекари с высшим образованием [12]. Согласно же «Информации Ханты-Мансийского окроно...»

доля библиотекарей с высшим образованием (специальным либо педагогическим) составляла 24,6% [13]. К сожалению, данные о стаже работников школьных библиотек за 1985 г. в официальных документах отсутствуют. Однако очевидно, что большинство из них находилось в пожилом, предпенсионном и пенсионном возрастах.

В конце перестройки в связи с кризисом государственной власти в СССР многие документы, бывшие прежде обязательными для заполнения и передачи в архивные службы, готовиться в органах народного образования Югры перестали. Поэтому мы не можем в полной мере проследить эволюцию численности и качественного состава школьных библиотекарей ХМАО в начале 1990-х гг. Сделать это можно главным образом на основе отчетов отдельных районных и городских отделов народного образования.

Имеющиеся данные позволяют нам с высокой степенью достоверности утверждать, что заметного недостатка в библиотекарях в школах Югры не наблюдалось. А общий уровень образования школьных библиотекарей остался примерно в тех же значениях, что и в начале перестройки. Так, в 1990 г. в пяти школьных библиотеках г. Радужный работало 10 библиотекарей, из которых только трое (33%) имели высшее библиотечное образование [14].

Несколько хуже в это же время было положение с библиотечной работой в школах Березовского района. Лишь в тех общеобразовательных учреждениях, где работали опытные кадры, школьные библиотеки работали эффективно. Однако в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств (болезнь или декретный отпуск специалиста), заменить их было попросту нечем, так как на данных должностях работали люди со средним образованием, которые к тому же параллельно учились в вузах. Вследствие этого качество работы данных структур резко снижалось [15].

Даже на соответствующих должностях в самих отделах народного образования ситуация была схожей. К примеру, в 1990 г. имелись вакансии среди методистов по книге в некоторых отделах народного образования округа. В их числе был Октябрьский район, в результате чего на этой территории существенно ослаб контроль за работой школьных библиотек и сохранностью фондов учебной литературы [16].

В связи с этим окружные государственно-партийные власти, а также руководители окружного отдела народного образования были заинтересованы в проведении ряда мероприятий, направленных на повышение квалификации действующих работников школьных библиотек. В первую очередь совместно с Институтом усовершенствования учителей округа проводились курсы и семинары для методистов и школьных библиотекарей по библиотечным фондам [17]. Однако далеко не во всех населенных пунктах и территориях Ханты-Мансийского округа повышение квалификации работников школьных библиотек соответствовало ожиданиям руководства округа. К примеру, в 1985 г. отделы народного образования г. Нефтеюганска, Ханты-Мансийского и Нижнеуртовского районов критиковались за то, что не создали необходимых условий для работы методистов по библиотечным фондам [18].

Тем не менее имеющиеся кадры позволили школьным библиотекам проводить учет учебников в соответствии с Инструкцией Министерства просвещения РСФСР № 32 от 1978 г. Так, по состоянию на июль 1985 г. книжный фонд школьных библиотек Югры составлял около 3 млн экземпляров, из которых учебников — 1 млн 470 тыс. 500 экземпляров [19]. Не сложно подсчитать, что в среднем на одну школу в ХМАО приходилось 12500 книг и 6127 учебников.

По утверждениям окружных властей подобные данные позволили уже в 1984/85 учебном году обеспечить все школы Югры на 100–110% [20]. Чтобы подтвердить это, достаточно сказать, что в конце 1985 г. общее число школ в ХМАО достигло 251 единицы, где обучалось 157 тыс. 187 учащихся [21]. Исходя из этих цифр, можно подсчитать, что в среднем на одну школу в крае приходилось 626 учеников. То есть на каждого ученика в 1985 г. в Ханты-Мансийском автономном округе приходилось почти 20 книг и почти десять учебников, что действительно соответствовало годовым нормам.

Главной причиной этих успехов была хорошо налаженная система финансирования книжных закупок. В годы перестройки руководство школьным образованием округа ежегодно полностью расходовало государственные ассигнования на приобретение необходимых школьных учебников [22]. С другой стороны, достигнутые результаты, несмотря

на их значимость, не могли быть постоянными. В округе продолжался стремительный рост численности как самих школ, так и учащихся в них. Поэтому требовались немалые усилия, чтобы сохранить такую же обеспеченность детей книгами. Не случайно уже в 1985 г. на официальном уровне прозвучала информация о том, что ежегодно школы округа испытывали нехватку учебников иностранного языка. Однако виновниками этого были названы торгующие организации, которые не выполняли представлявшие школы заявки [23].

Дальнейший ход событий показал, что в условиях нарастания экономических трудностей в стране властям не удалось в полной мере обеспечить книгами и учебниками школы ХМАО. Подтверждением этому стали откровения отдельных школьных работников о недостаточности книг в образовательных учреждениях Югры. Так, в 1988 г. учитель школы № 3 г. Белоярский К. Ф. Касьян заявил о том, что у них «очень мало литературы, необходимой ребятам» [24]. О перебоях с поставками учебников в 1990 г. сообщали также библиотеки средних школ поселка Игрим Березовского района [25].

В определенном смысле в этом не было ничего удивительного, ведь именно в годы перестройки школьная сеть Ханты-Мансийского автономного округа стала увеличиваться стремительными темпами. Уже в 1991 г. она составляла 341 учебное заведение [26], т. е. увеличилась по сравнению с 1985 г. более чем на 100 общеобразовательных учреждений, или почти на 30%! Столь же впечатляющим был и рост количества югорских школьников — со 157 до 244 тыс. человек [27], т. е. на 35,6%.

Важно также понимать, что произошедший рост привел и к увеличению средней численности учащихся в одной школе округа. К 1991 г. она составляла уже 715 учеников [28], что на 89 человек превышало показатели 1985 г. Выходит, что для того, чтобы сохранить прежнюю обеспеченность югорских детей книгами, общий книжный фонд должен был также увеличиться по сравнению с 1985 г. на 35–36%, что означало более 1 млн новых книг для школьных библиотек.

Ситуация дополнительно осложнялась тем, что многие семьи приезжали в ХМАО самостоятельно, без уведомления каких-либо местных органов власти. Поэтому точно запланировать необходи-

мую литературу на всех детей для школ региона было практически невозможно. Не случайно в начале 1990-х гг. в округе резко обострилась проблема оформления заказов на новые учебники и учебно-методическую литературу. Так, в 1991 г. некоторые города и районы Ханты-Мансийского автономного округа не подали сведений о предполагавшемся к обучению контингенте учащихся.

Вследствие этого окружное управление народного образования окрисполкома было вынуждено подать планы по прошлогодним данным, которые, конечно же, к тому времени далеко не соответствовали действительности. С наиболее неблагоприятной стороны в данном вопросе проявили себя школы Нижневартовска и Сургута, где наблюдался наибольший рост численности учащихся. Руководители местных отделов народного образования даже были вышестоящим руководством предупреждены [29]. Очевидно, что предоставить точные цифры будущего контингента школьников в подобных условиях было невероятно трудно.

Недостаток учебников по отдельным школьным дисциплинам, а также политика экономии, неоднократно провозглашавшаяся советским руководством в годы перестройки, дали дополнительный импульс многочисленным мероприятиям в местных школах по повышению сроков использования книг в школьных библиотеках. Одним из них был окружной смотр-конкурс «Учебнику — долгую жизнь», проводившийся в школах Югры еще с 1970-х гг. Подобные соревнования, безусловно, способствовали улучшению внешнего вида многих книг и учебников.

В некоторых общеобразовательных учреждениях в организации данной деятельности особенно преуспели. Так, наиболее успешно работа по сохранности книжного фонда была организована в середине 1980-х гг., как указывают документы, в школах № 2, 3, 4, 5, 6 г. Нижневартовска, № 2, 5 г. Нефтеюганска, № 2, 9 и № 10 г. Сургута, № 4 и 5 г. Урая, Игримской школе Березовского района, Таежной школе Советского района и Сергинской школе Октябрьского района [30]. Здесь проводилась не только разъяснительная работа со школьниками с целью пропаганды бережного отношения к книге, но также библиотечные уроки по всем классам, оформлены сменные стенды «Учебнику — долгую жизнь», а также работали кружки переплетного дела [31].

Конечно же, как это часто бывает в крупных организациях и системах, не обошлось и без формального подхода в проведении подобных конкурсов. Педагогические коллективы многих школ, по мнению методического кабинета Ханты-Мансийского окружного отдела народного образования, не выстроили системы в работе педагогических коллективов по воспитанию у учащихся бережного отношения к учебной книге. Список городов и районов ХМАО, упомянутых в таком отношении к делу включал в себя Ханты-Мансийск, Сургут, Мегион, Нефтеюганский, Нижневартовский и Сургутский районы, т. е., по сути, едва ли не половину территории округа [32]!

Следует отметить, что контроль за этой деятельностью осуществляли районные и городские отделы народного образования Югры. Ежегодно они анализировали процент обеспеченности учебниками, а в конце каждого года подводили итоги и подсчитывали процент сохранности выделенных для школ учебников [33]. Именно они в конечном счете способствовали распространению опыта отдельных педагогических коллективов края по повышению сроков использования книжных фондов школ.

Кроме того, с целью улучшения деятельности школьных библиотек в Ханты-Мансийском автономном округе они ежегодно пополнялись специальным оборудованием. Отдельные книгохранилища выделялись под фонды учебников и художественной литературы. Проводилась также планомерная работа по увеличению количества посадочных мест в читальных залах [34].

С другой стороны, не все общеобразовательные школы региона в 1985–1991 гг. в полной мере были обеспечены необходимой материально-технической базой для качественной работы собственных библиотек. Так, в 1985 г. возникли проблемы с выделением книгохранилищ под фонд школьных учебников в Нижневартовском, Сургутском и Нефтеюганском районах [35].

Более того, как указывают документы, перечисленные выше проблемы не являлись темой для большого беспокойства руководства и самих общеобразовательных учреждений Тюменского Севера. Во всяком случае, по данным окроно, методические кабинеты при отде-

лах народного образования края редко проводили какие-либо семинары с руководителями школ и учителями по реализации решений правительства РСФСР 1977 г. [36]. Причем эта ситуация так и не изменилась к концу рассматриваемого периода. Это подтверждается проверками работы школьных библиотек г. Радужный, Березовского, Белоярского и Октябрьского районов в 1990 г. [37].

Таким образом, следует заключить, что библиотечное дело в школах Ханты-Мансийского автономного округа в 1985–1991 гг. в целом было организовано на достаточно высоком уровне. Предпринимались многочисленные меры по улучшению материальной базы школьных библиотек, позволившие в годы перестройки сделать ее приемлемой для работы.

Тяжелее решался вопрос о кадрах для библиотек. Несмотря на то что к началу 1990-х гг. удалось ликвидировать частичную нехватку кадров школьных библиотекарей, отмечавшуюся в 1985 г., полностью обеспечить школы и отделы народного образования края подобными специалистами окружным властям все же не удалось. Сохранились также вопросы и к уровню образования специалистов библиотечного дела.

По похожему сценарию проходила также работа по обеспечению школьных библиотек края необходимой учебной литературой. С одной стороны, властям ХМАО удалось в течение рассматриваемого периода довести количество книг и учебников в югорских школах до требуемых значений. С другой стороны, не были ликвидированы перебои в поставках нужной литературы для ряда школ как промышленно развитых, так и сельских территорий региона. Однако в целом, учитывая глубокий кризис всех сторон советского общества во второй половине 1980-х гг., достигнутые результаты были более чем впечатляющими.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХ-МАО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 771. Л. 59.
2. Там же.
3. Там же. Д. 780. Л. 1; Д. 771. Л. 59.

4. Там же. Д. 771. Л. 59.
5. Там же.
6. Подсчитано по: ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 780. Л. 1.
7. Подсчитано по: ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 780. Л. 4.
8. ГАХМАО. Д. 771. Л. 59.
9. Там же. Л. 8.
10. Там же. Д. 780. Л. 1.
11. Подсчитано по: ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 780. Л. 1.
12. ГАХМАО. Д. 780. Л. 4.
13. Там же. Д. 771. Л. 59.
14. Там же. Д. 883. Л. 51.
15. Там же. Л. 126.
16. Там же. Д. 883. Л. 7–8.
17. Там же. Д. 771. Л. 59.
18. Там же. Л. 61, 62.
19. Там же. Л. 59, 60.
20. Там же. Д. Л. 60.
21. Там же. Л. 8.
22. Там же. Л. 60.
23. Там же. Л. 60.
24. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2766. Л. 94.
25. ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 883. Л. 126.
26. Там же. Д. 1796. Л. 73.
27. Там же.
28. Подсчитано по: ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1796. Л. 73.
29. ГАХМАО. Д. 1796. Л. 118.
30. Там же. Д. 771. Л. 61.
31. Там же.
32. Там же. Л. 62.
33. Там же. Л. 60.
34. Там же. Л. 59.
35. Там же. Л. 62.
36. Там же.
37. Там же. Д. 883. Л. 7, 8, 51, 52; 126, 127, 158, 159.